

Карасева Марина Валериевна

Доктор искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория
имени П. И. Чайковского», профессор кафедры теории музыки
marina.v.karaseva@gmail.com

Союз цифры и клавиши: новые якоря и ценности в восприятии музыкального звука в XXI веке

Ключевые слова: цифровое фортепиано, синтезаторы, музыкальная ле-
дагогика, музыкальное восприятие

Оппозиция «акустический — синтезированный» существует в общественном сознании с момента возникновения первых электронных инструментов. Цифровой звук привычно упрекают в эмоциональной маловыразительности, отсутствии культурных ассоциаций и в неаутентичности звуку живому, возникающему в результате колебания струны, воздушного столба или мембрани. Цель доклада — взглянуть на сложившуюся ситуацию системно, связав вопросы качества цифрового звука и отношения к нему разных групп людей (в том числе профессиональных и непрофессиональных музыкантов) с динамикой становления убеждений и ценностей в современном обществе.

В качестве базы кратко рассмотрена динамика исторического развития цифровых клавишных инструментов (от начальных «бесстрастных» вариантов синтезаторов без динамической клавиатуры) к инструментам, в которых появилась не только возможность изменения громкостной динамики (синтезаторы, миди-клавиатуры), но и богатый арсенал түше (воссоздание молоточко-клавиатуры), как одновременно с этими процессами менялось отношение к повсевременному механизму в современных цифровых фортепиано. Показано, как одновременно с этими процессами менялось отношение к понятию аутентизма. Динамика ценностных изменений по шкале «естественное — искусственное» рассмотрена в ракурсах: «частностно, разносторонне» — «искусственное»

1) проблемы кинестетического подхода (в частности, различия в значимости качества прикосновения к инструменту у профессиональных пианистов и музыкантов-любителей);

2) проблемы наличия / отсутствия якорей сенсорной памяти (индивидуальной и общественной). Демонстрируется, как сегодня электронный звук с изначально отсутствовавшим в нем набором привычных культурных якорей (звук «космических лабиринтов») постепенно «оброс» тембровыми якорями эпохи 1960-х годов (в тренде — выпуск современных синтезаторов с «винтажными» тембрами);

3) общей тенденции к универсализации и, в частности, к созданию и последующему доминированию некоего универсального инструмента («подминающего» под себя клавесин, орган и прочие инструменты — на примере постепенного исчезновения цифровых клавесинов).

В ценностно-ассоциативном аспекте проанализированы основные типы эффектов, существующих на современных цифровых инструментах. Среди них:

- реверберация — и новые возможности создания виртуального пространства (ощущения себя в концертном зале, возможности «посетить» неизвестные миры);
- дисторция («дисторшн») — и изменение отношения к красивому и некрасивому в области звука;
- «корус» и вибрето — и вопросы ценности стройного и нестройного звучания, а также потенциальной фрустрации классически развитого / абсолютного слуха.

Также рассмотрен ценностный параметр певучести и новая тембровая роль педали, позволяющая, например, трансформировать тембр клавесина в инструмент, подобный японскому кото. Все примеры сопровождаются аудиоиллюстрациями.

Широкое распространение цифровых фортепиано в определенном смысле можно считать зеркалом становления новых тенденций и ценностей в современном обществе в целом и в России. В частности, отметим повышение уровней:

- общественной терпимости к девиациям (примеры постепенного снижения «градуса» нетерпимости: разнообразие имен, «залповый» характер допущения в русском языке английских слов и т. д.);
- функциональности предметов (вещей, которые не надо настраивать, гладить, чинить и т. д.);
- мобильности — физической (создания компактных и складных фортепианных клавиатур) и временной (мгновенной перестройки высоты звука, строя, тембра и т. д.);
- интровертированности — воплощения стремления к закрытости внутреннего музыкального мира (возможности игры для себя в наушниках, импровизации, небоязни ошибок) и проявления самодостаточности (через возможность игры одновременно со своим собственным аккомпанементом, в нескольких тембрах и т. д.);
- геополитической экспансии классической музыки на Восток, в страны Азии с высоким уровнем влажности (часто делающим проблемным поддержание в нужной форме акустического инструмента).

Также рассмотрены вопросы бытования цифрового звука (трудностей и преимуществ) в музыкальной, в том числе онлайн, педагогике.

Karaseva Marina

Moscow, Russia

marina.v.karaseva@gmail.com

Union of Electronics and Keys: New Anchors and Values in the Perception of Musical Sound in the 21th Century

Keywords: digital piano, synthesisers, musical pedagogy, musical perception

The opposition 'acoustic — synthesised' has existed in the public mind since the emergence of the first electronic instruments. Digital sound is habitually reproached for its lack of emotional expression, cultural associations, and non-authenticity to the natural sound, produced by the vibrations of a string, air column or membrane. The paper aims to systematically analyse the current situation, linking the issues of digital sound quality and attitudes to it of different groups of people (including professional and non-professional musicians) with the dynamics of the formation of beliefs and values in modern society.

As a basis, I will briefly consider the progress of the historical development of digital keyboard instruments from the initial 'expressionless' versions of synthesisers without a dynamic keyboard to the instruments which make it possible not only to change the sound intensity (synthesisers, midi-keyboards), but also to apply a variety of touches (a recreation of the hammer action in modern digital pianos). It will be revealed how the attitude towards the concept of authenticity altered simultaneously with these processes. The dynamics of value changes on the 'natural — artificial' scale will be considered from the following aspects.

1) Problems of the kinaesthetic approach (in particular, the different importance of the quality of the touch among professional pianists and amateur musicians).

2) The problem of the presence / absence of sensory memory anchors (individual and social). It will be shown how nowadays the electronic sound, which initially lacked the familiar cultural anchors (the sound of 'space labyrinths'), has gradually acquired the timbre anchors of the 1960s era (the release of modern synthesisers with the 'vintage' timbres are trending).

3) The general tendency towards universalisation and towards the creation and subsequent dominance of a certain universal instrument (substituting for the harpsichord, organ and other instruments — on the example of the gradual disappearance of digital harpsichords).

In the value-associative aspect, the main types of effects that exist on modern digital instruments will be discussed. Among them:

- reverberation and the new possibilities for creating a virtual space (feeling oneself in the concert hall, the opportunity to 'visit' unknown worlds);
- 'distortion' and changes in the notion of the beautiful and ugly in the field of sound;
- 'corus' and vibrato and questions of the value of the tuned and untuned sound, as well as the potential frustration of classically developed / perfect pitch.

The paper will also consider the value parameter of melodiousness and the new timbre role of the pedal, allowing, e. g., to transform the timbre of the harpsichord into an instrument like Japanese koto. All examples will be provided with audio illustrations.

The widespread use of digital pianos, in a way, can be considered a mirror of the emergence of new trends and values in modern society in general as well as in Russia. Let us note the increase of:

- public tolerance for deviations (examples of a gradual decrease in the 'degree' of intolerance: a variety of names, 'volley' nature of the integration of English words into Russian, etc.);
- functionality of items (things that do not need to be tuned, ironed, repaired, etc.);
- mobility, both physical (creation of compact and folding piano keyboards) and temporal (instantaneous pitch or timbre retuning, etc.);
- introversion — the embodiment of the desire for the privacy of the inner musical world (the possibility of playing *for oneself* in headphones, improvisation, the absence of fear of mistakes), and the manifestation of self-sufficiency (through the ability to play simultaneously with your own accompaniment, in several timbres, etc.);
- the geopolitical expansion of classical music to the East, to Asian countries with a high level of humidity (that often makes it difficult to maintain an acoustic instrument in the proper condition).

The issues of the working with digital sound (difficulties and advantages) in music pedagogy, including online pedagogy, will also be considered.